

После того как Харлан попробовал более десятка номеров, его ноги начали дрожать всё чаще, и в конце концов он, пользуясь своим опьянением, просто свалился на стол без сознания. Ши Юань пнул его, увидев, как его щека дергается, но Харлан всё ещё притворялся пьяным.

Капитан Кун Цянь только что оплатил счёт и подошёл спросить:

— Возвращаемся?

Ши Юань неохотно посмотрел на Харлана и ответил:

— Возвращаемся. Но я потерял ключ от номера.

Кун Цянь сказал:

— Сходи на ресепшен, возьми новый, заплати штраф. Пошли, не обращай на него внимания.

Ши Юань знал, что как только он уйдёт, Харлан тут же «воскреснет» и начнёт свою весёлую ночную жизнь. Ему очень хотелось вырубить его, нарисовать на лице черепаху и уйти.

Но, помня о товарищеских чувствах, он сдержался.

Вместе с капитаном и ещё несколькими товарищами, которые не хотели оставаться на улице, они сели в такси и поехали в отель. Когда они подошли к ресепшену и сообщили о потере ключа, девушка на ресепшене загадочно улыбнулась и спросила:

— Скажите, пожалуйста, как ваша фамилия? Номер комнаты?

— Ши Юань, 503.

Девушка достала ключ и сказала:

— Ваш друг только что принёс его, оставил записку.

Ши Юань взял ключ и увидел, что на обратной стороне была приклеена записка с аккуратным и чётким почерком.

«Ши Юаню (законопослушный гражданин?)».

— Что он написал? Дай посмотреть.

Капитан подошёл ближе, но Ши Юань быстро сорвал записку и спросил улыбающуюся девушку:

— Когда он был здесь? Кроме этого, он ничего не оставил? Номер телефона, может быть?

Девушка улыбнулась ещё шире, подумала и ответила:

— Он только что ушёл, буквально, когда вы заходили. Вы не встретились? Никаких телефонов он не оставил...

Ши Юань не стал дослушивать и бросился на улицу. Он обежал парковку, искал десять минут, но ничего не нашёл.

Наверное, это судьба?

Они почти столкнулись, но он упустил его.

Ши Юань был подавлен. Теперь он был должен ему не только деньги, но и благодарность.

И самое главное — он не мог его найти.

Он снова и снова сжимал записку, чувствуя, что этот вопросительный знак после слова «законопослушный» был каким-то вызовом.

Позже Ши Юань зарядил телефон, включил его и снова попытался набрать номера. Большинство были недействительными, а те, что звонили, не принадлежали тому, кого он искал.

Было уже одиннадцать вечера, и если бы он продолжал звонить, то рисковал нарваться на грубость.

Ши Юань, с детства приученный держать слово, лежал на кровати и хмурился.

Капитан снова зашёл, неся с собой пакет с едой.

Ши Юань улыбнулся:

— Когда ты заказал еду? Капитан, ты решил меня порадовать?

Кун Цянь сказал:

— Просто беспокоюсь за тебя, ты ведь в ресторане почти ничего не ел. Я уже почти как твой отец.

Ши Юань ответил:

— Одна порция еды, и ты уже хочешь стать моим отцом?

— У тебя хоть капля совести есть? Разве это только одна порция еды?

Ши Юань наклонил голову и замолчал, его обычно холодный взгляд смягчился. Капитан Кун Цянь был старше его почти на десять лет, и его дочь недавно родилась. Ши Юань был тем, кого он привёл в клуб, и он чувствовал ответственность за него, поэтому заботился обо всём: еде, одежде, жилье.

К тому же, Ши Юань был невероятно талантлив, он выигрывал один приз за другим, и когда клуб устраивал коммерческие мероприятия, такие как съёмки рекламы или разогрев публики, все хотели, чтобы участвовал именно Ши Юань. За год он принёс клубу огромную популярность и богатство.

Его статус любимца команды был заслуженным.

Они ели вместе, и Кун Цянь спросил о номере телефона и ключе. Ши Юань с хмурым лицом объяснил ситуацию, но, кроме как продолжать звонить на следующий день, ничего не мог сделать.

Кун Цянь съел ещё одну порцию мяса и наконец заговорил на серьёзную тему:

— Ши Юань, твоя семья из Шаочэна?

Он давно хотел спросить об этом, после того как Харлан сказал, что Ши Юань не хочет возвращаться домой.

— Да, — равнодушно ответил Ши Юань. — На Хунци-роуд, в северной части города. Кстати, недалеко от твоего дома.

Кун Цянь работал в Великобритании, а его жена и дочь жили в Шаочэне. Его дом и Хунци-роуд действительно были в одном районе, но на Хунци-роуд находились элитные жилые комплексы.

Если его семья была богатой, то, вероятно, их отношения были сложнее, чем у обычных людей. Кун Цянь заколебался, не зная, стоит ли углубляться, но Ши Юань сам продолжил:

— Дома много людей, шумно, поэтому я предпочитаю жить с вами в отеле.

Кун Цянь подумал и сказал:

— Но ты ведь уже давно здесь, может, стоит заглянуть домой?

— Да, как-нибудь, — Ши Юань взял жареную креветку, но потом положил её обратно и выбрал что-то попроще. — Когда мы возвращаемся в Великобританию?

— Уже хочешь вернуться?

— Не то чтобы, просто мне больше нравится быть здесь.

Кун Цянь сделал паузу, очистил креветку и положил её на тарелку Ши Юаня, прежде чем сказать:

— Если всё пойдёт хорошо, я планирую остаться здесь подольше. Твоя учёба...

— Я взял академический отпуск, — безразлично сказал Ши Юань. — В таком случае, капитан, организуй мероприятия, нужно зарабатывать.

Кун Цянь улыбнулся:

— Сначала закончи съёмки для «Ледника». Сегодня актриса не пришла, заказчик хочет доснять последние кадры и промо в студии.

*

Три дня спустя машина Цзян Даня была отремонтирована. Крышу перекрасили, что обошлось в несколько тысяч юаней, и теперь не было видно никаких следов повреждений.

В этот день Кан Фаньсинь взял больничный, поэтому Цзян Дань отправился в студию один. По пути он получил важное задание от своего амбициозного ассистента.

Съёмки должны были проходить с двумя персонами, одна из которых была актрисой, а её агент представлял звезду, которая стала очень популярной в этом году. Кан Фаньсинь хотел наладить сотрудничество, поэтому поручил Цзян Даню обязательно установить контакт.

Цзян Дань настраивал оборудование в студии, когда первой приехала актриса. Он поговорил с ней, чтобы лучше понять её для съёмок. Агент, который был ключевой фигурой, также проявил интерес к Цзян Даню, и все трое хорошо пообщались.

Но второй участник съёмок всё не появлялся.

Организаторы с хмурыми лицами звонили несколько раз, чтобы поторопить его, а затем сказали Цзян Даню:

— Господин Цзян, может, начнём? Сначала снимем Линну отдельно.

— Без проблем, — ответил Цзян Дань.

Когда он брал в руки камеру, его мягкость и улыбка исчезали, заменяясь серьёзностью и концентрацией. Его длинные пальцы становились инструментами, улавливающими каждый прекрасный момент.

Через несколько минут в коридоре раздались быстрые шаги, они были громкими и даже немного эхом отдавались. Цзян Дань отвлёкся, услышав, как сотрудники встречают опоздавшего с упрёками. Видимо, второй участник съёмок наконец прибыл.

Затем Цзян Дань слышал отрывки разговора: визажист жаловался, что мальчик сильно вспотел и макияж не ложится, а мальчик кратко торговался, можно ли меньше пудры. Цзян Дань на мгновение отвлёкся, ему показалось, что голос знакомый. Он обернулся, чтобы посмотреть, и увидел затылок с каштановыми волосами.

— Можно начинать съёмки с двумя участниками, — сказал сотрудник, подходя к Цзян Даню.

— Хорошо, — Цзян Дань сменил объектив на более подходящий для съёмки в полный рост и посмотрел в сторону экрана. Через мгновение он увидел окровавленную руку.

Цзян Дань почувствовал, что это зрелище ему знакомо. Он нахмурился, отвёл взгляд от камеры, но его снова загородил сотрудник.

— Господин Цзян, — сказал он, — вы ведь знакомы с сюжетом? Весь ролик...

Цзян Дань продолжил:

— Постапокалипсис, мальчик думает, что он последний человек на земле, сбегает от зомби, но получает ранение. В последний момент перед потерей сознания он видит героиню.

— Именно! Вот это и нужно — эффект «последнего момента». Вы понимаете? Этот момент, когда он видит её, должен быть как «бац».

Цзян Дань слегка улыбнулся:

— Я попробую.

Наконец сотрудник отошёл, и Цзян Дань снова посмотрел в ту сторону. В этот момент владелец окровавленной руки повернулся. В его глазах читалось удивление, которое быстро сменилось радостью, как будто он внезапно увидел что-то приятное. Цзян Дань почувствовал странное ощущение, подумав, что взгляд мальчика как раз и был тем самым «бац», о котором говорил сотрудник.

Только объект был не тот.

И только когда мальчик подошёл прямо к нему, Цзян Дань наконец вспомнил, что это был тот самый парень, который наступил на его машину.

— Ты фотограф? — спросил мальчик. — Помнишь меня?

Цзян Дань улыбнулся ему:

— Какое совпадение.

В этот момент Кун Цянь подбежал и нарисовал на руке Ши Юаня геометрическую фигуру, вероятно, логотип клуба.

<http://bllate.org/book/16880/1555963>